

ИТОГОВЫЙ ОТЧЁТ ОБ ИСПОЛНЕНИИ ГРАНТА ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВЕТА РЕСПУБЛИКИ КРЫМ МОЛОДЫМ УЧЕНЫМ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ

за проект «Детерминация и предупреждение террористической деятельности» (Постановление Президиума Государственного Совета Республики Крым от 22 января 2024 года № п932-2/24)

В результате проведения исследования получено новое комплексное научное знание о сущности террористической деятельности, факторах ее детерминации и мерах предупреждения, а также разработана авторская теоретико-методологическая база ее криминологического исследования.

Построение программы криминологического исследования и его реализация посредством применения предложенного автором методологического инструментария на основе гносеологических принципов познаваемости, объективности, определяющей роли практики в познании и творческой активности субъекта познания обеспечило его эвристическую комплексность и интегральность и в результате позволило установить внутреннюю сущность терроризма и особенности его многоаспектного проявления в террористической деятельности.

Исследование социально-правовой природы терроризма и его проявлений в современном транзитивном обществе, анализ проблем нормативно-правового определения террористической деятельности и законодательного обеспечения противодействия терроризму позволило сформулировать авторское определение понятия террористической деятельности, а также выработать рекомендации по совершенствованию норм уголовного и иного федерального законодательства в данной сфере.

В результате реализации системного подхода к исследованию проблемы детерминации преступности дана общая характеристика объективных и субъективных факторов, составляющих детерминационный комплекс террористической деятельности, а также установлены особенности индивидуального преступного поведения, его роль в детерминации террористической деятельности и выявлены социальные механизмы ее детерминации.

Установление сущности террористической деятельности как специфического вида преступной деятельности, системного многообразия видов и форм ее осуществления, субъективных и объективных факторов детерминации, а также ее места и роли в динамике социального развития современного общества позволило выработать стратегические основы предупреждения террористической деятельности и представить научно

обоснованные рекомендации относительно организационно-правового обеспечения предупреждения террористической деятельности на национальном и международном уровнях.

Полученные выводы вносят вклад в развитие теории криминологии и уголовного права, способствуют развитию теории и методологии предупреждения преступлений, дальнейшему научному осмыслению природы терроризма и проблем противодействия ему, раскрывают перспективы использования знаний о сущности и детерминации террористической деятельности как специфической криминальной практики.

Выработанные в ходе исследования понятия и категории позволят усовершенствовать нормативно-правовое регулирование отношений в сфере противодействия терроризму. Также результаты исследования выступят предпосылкой перспективных научных изысканий, посвященных проблеме противодействия терроризму.

Научные результаты реализованы в следующих видах работ:

– опубликован цикл научных работ (7 научных статей) по проблемам противодействия террористической деятельности с размещением их в национальной библиографической базе данных научного цитирования РИНЦ, 5 из которых опубликованы в рецензируемых журналах ВАК. Две научные статьи были опубликованы в журнале первого квартиля (К1), который отражает самый высокий уровень востребованности журнала научным сообществом.

Научные статьи:

1) Абисова, К. С. Общая характеристика детерминационного комплекса террористической деятельности / К. С. Абисова // Российский девиантологический журнал. – 2024. – № 4(1). – С. 22-32.

2) Абисова, К. С. Международные механизмы противодействия терроризму: институциональное направление / К. С. Абисова // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2024. – Т. 10 (76), № 1. – С. 254-259.

3) Абисова, К. С. Методология исследования террористической деятельности. Часть 1: основы исследования / К. С. Абисова // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2024. – № 2(102). – С. 122-130.

4) Абисова, К. С. Методология исследования террористической деятельности. Часть 2: познавательные инструменты / К. С. Абисова // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2024. – № 3(103). – С. 131-142.

5) Абисова, К. С. Перспективы международного сотрудничества Российской Федерации в сфере предупреждения терроризма / К. С. Абисова // Юристъ-Правоведъ. – 2024. – № 1(108). – С. 54-60.

6) Абисова, К. С. Миграция как фактор детерминации террористической деятельности / К. С. Абисова // Уголовная политика Российской Федерации: проблемы формирования и реализации : Сборник научных трудов по итогам Всероссийской научно-практической конференции – Ростов-на-Дону: Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2024. – С. 4-11.

7) Абисова, К. С. К вопросу о терроризме / К. С. Абисова // Охрана и защита прав и законных интересов в современном праве : Сборник статей по результатам III международной научно-практической конференции – Симферополь: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2024. – С. 261-264.

8) Абисова, К. С. Миграция как фоновое явление экстремистской деятельности / К. С. Абисова // Актуальные проблемы противодействия экстремизму, русофобии и украинскому неонацизму : Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Симферополь, 03 мая 2024 года. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2024. – С. 7-10.

– издана в электронном виде авторская монография «Детерминация и предупреждение террористической деятельности» с размещением в национальной библиографической базе данных научного цитирования РИНЦ, результаты которой содержатся в следующих выводах:

1. Гносеологическую основу исследования террористической деятельности составляют ряд основополагающих принципов познания: 1) познаваемости, 2) объективности, 3) определяющей роли практики в познании и 4) творческой активности субъекта познания. Методологическую основу исследования террористической деятельности составляют фундаментальные основы философской методологии, а именно: всеобщие категории и принципы диалектического и интервального подходов, общенаучная методология системного подхода, а также комплексный инструментарий общелогических методов (анализа и синтеза, абстрагирования и обобщения (конкретизации), дедукции и индукции, систематизации, классификации, описания и определения, логико-семантический, типологизации и пр.), конкретно-научная методология (социологические, статистические методы).

2. Диалектический метод позволяет изучить противоречивость терроризма, проявляющуюся в динамике террористической деятельности в контексте социально-исторического развития, что подразумевает под собой возможность проследить эволюцию данного явления и его трансформацию от зарождения до наших дней (от государственного и религиозного к идеологическому, национальному, политическому и транснациональному).

Понимание сложности, многообразия видов и форм, технологичности террористической деятельности как современного социально-правового явления, ее места и роли в динамике социального развития современного транзитивного общества, а также необходимости системного противодействия ей определяет необходимость применения системного подхода. Террористическая деятельность как система – это сложное множество субъектов терроризма, составляющих преступное единство и целостность, образующих криминальные связи и взаимодействия друг с другом и обществом, реализующее функцию насилия (в форме террора) над обществом и его членами с целью управления последними (воздействия на них) в своих интересах. Закономерности ее функционирования системны и сводятся к таким принципам, как интегративность, целостность, холизм, эмерджентность, синергичность и иерархичность.

Использование методологического инструментария интервального подхода позволяет всесторонне исследовать террористическую деятельность в ее сущности и проявлениях в различных проекциях и измерениях (интервалах –биологическом, психическом, духовном, социальном, правовом и политическом). Синтез знаний каждого из измерений позволяет получить интервальную модель террористической деятельности, обогащающую криминологическое исследование террористической деятельности посредством выявления ее многомерной сущности, установления механизмов детерминации, а также эффективных средств ее предупреждения.

Применение деятельностного подхода позволяет рассматривать террористическую деятельность как реализуемое на систематической основе преступное поведение, включая допреступные и посткриминальные с точки зрения совершения непосредственно террористического акта деяния.

3. Террор как средство силового принуждения и социального управления – национальное явление, имеющее место в рамках каких-либо государств. Терроризму свойственен наднациональный характер, это сложное социально-правовое явление, идеология и практика насилия и манипуляции общественным сознанием и государственной властью. Террористическая деятельность – система преступных деяний (включая в их системном единстве допреступное и посткриминальное с точки зрения совершения непосредственно террористического акта поведение), реализующих противоправное насилие и манипуляцию общественным сознанием и государственной властью, составляющих предметно-практическую сторону терроризма.

4. Под террористической деятельностью следует понимать массовое, системное, уголовно запрещенное поведение части членов общества, реализуемое в форме идеологически мотивированных насильственных

практик с целью устрашения населения, дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие решений органами власти или международными организациями.

5. Основными классификационными критериями террористической деятельности являются: цель, мотив, практическая направленность, объект воздействия, численность субъектов, территориальная распространенность (масштабность).

6. Террористическая деятельность является уголовно-правовым феноменом, и определение круга преступлений, его составляющих, зависит от подхода к его пониманию и нормативно-правовому определению. Критический анализ положений отечественного законодательства позволил выявить отсутствие системности и полноты определения террористической деятельности и перечня конкретных преступлений, относящихся к данной категории.

Федеральный закон № 35-ФЗ не содержит «базового» понятия террористической деятельности, а определяет ее путем указания закрытого перечня конкретных действий, при этом законодатель использует расплывчатые формулировки и не являющиеся уголовно-правовыми категории (например, «использование террористов», «информационное содействие» и пр.), что в ряде случаев не позволяет дать их уголовно-правовую характеристику, а сам перечень не соответствует по объему преступлениям террористического характера, предусмотренным УК РФ. Законодательный подход к наполнению диспозиций статей УК РФ закрытыми противоречивыми перечнями альтернативных составов, определяющих категорию террористической деятельности, а также к противопоставлению категории террористической деятельности отдельным составам преступлений (ст. 205.1, 205.2, 205.3, 205.4 УК РФ) приводит к несистемности и неэффективности уголовно-правовых мер противодействия террористической деятельности. Действующая редакция п. «р» ст. 63 УК РФ в качестве обстоятельства, отягчающего наказание, предусматривает совершение преступления в целях пропаганды, оправдания и поддержки терроризма, что, по сути, соответствует составам преступлений, предусмотренным ст. 205.1, 205.2 УК РФ. Неполнота и несистемность нормативно-правового определения террористической деятельности находят свое отражение в несовершенстве методики и практики формирования статистического учета преступлений данной категории.

7. Наибольший исследовательский интерес, определяемый спецификой объекта и предмета исследования, при изучении комплекса субъективных и объективных факторов детерминации террористической деятельности

представляют такие интервалы абстракции, как биологический, психический, духовный, социальный, правовой и политический.

Исследование соответствующих групп факторов позволяет установить существенные характеристики феномена террористической деятельности и эффективно воздействовать на них в качестве объекта предупредительной деятельности:

биологические факторы (природные, гелиогеофизические, технологизация среды обитания и пр.) детерминируют террористическую деятельность как разновидность агрессивного поведения человека, обусловленного инстинктами, определяющимися природными явлениями, которое направлено на другого человека и общество и выступает угрозой их жизнедеятельности и существования;

психические (связанные с личностью субъекта террористической деятельности и его жертвы) – как осознанное, волевое поведение человека, связанное с аномичными мотивами и целями, определяющимися ценностями террора;

духовные (религиозно-этические) – как насильственное воздействие одного индивида/индивидов на другого/других посредством подмены сакральных смыслов, норм и ценностей с целью подавления его/их личностного начала, самосознания;

социальные (бедность, социальное неравенство, неблагоприятные социальные условия жизнедеятельности общества и пр.) – как вид общественных отношений аномичного свойства, которые характеризуются насильственным, а значит, противоправным воздействием одного субъекта/субъектов на другого/других с целью устрашения, дестабилизации условий жизнедеятельности и функционирования, а также воздействия на принятие им/ими решений;

правовые (несовершенство правового инструментария регулирования общественных отношений, возможность легализации идеологии и практики насилия, отсутствие или неэффективность правовых запретов осуществления террористической деятельности и пр.) – как одна из наиболее общественно опасных форм девиантного поведения;

политические (изменение однополярности системы мироустройства, геополитическое противостояние отдельных субъектов мировой политики, борьба за автономии, политическая конкуренция и пр.) – как насильственный инструмент системного, многоуровневого политического взаимодействия.

8. Установление конкретных механизмов детерминации террористической деятельности предполагает выделение двух основных непосредственно взаимосвязанных уровней: индивидуального (индивидуальное преступное поведение лица, осуществляющего

террористическую деятельность) и социального (социальные механизмы террористической деятельности), что соответствует диалектическому соотношению бытия данного социально-правового феномена «изнутри» и «извне».

9. Геополитические факторы не только определяют возможность возникновения терроризма и его институционализации, но и детерминируют использование террористической деятельности как инструмента достижения политических целей. Политические механизмы детерминации указанных процессов непосредственно связаны с катализацией существующих локальных, региональных и международных кризисов и конфликтов либо их целенаправленным провоцированием.

Под влиянием геополитических факторов происходит трансформация террористической деятельности. Во-первых, через механизм поощрения локального, межрегионального экстремизма; во-вторых, имеет место использование террористических группировок в виде наемных сил на платной основе, что делает данный вид преступной деятельности максимально привлекательным; в-третьих, активное вооружение и поддержание террористических движений целого региона позволяют скрывать как внутренние социальные проблемы, так и внешнеполитические «провалы и неудачи».

Геополитические факторы детерминации террористической деятельности неразрывно связаны с экономической ситуацией, социальными условиями существования (например, массовыми миграционными процессами в регионах). Пандемия COVID-19 обнажила многие асимметрии текущих мировых трендов и ускорила структурные изменения в политике, экономике, технологиях и социальных процессах, что кардинальным образом сменило вектор геополитических процессов.

10. Социально-экономические механизмы детерминации террористической деятельности связаны, с одной стороны, с ее существованием и вовлечением в нее широкого круга лиц, а с другой стороны, с непосредственным финансированием данной деятельности и обеспечением ее материально-финансовой базы.

Существование террористической деятельности и вовлечение в нее широкого круга лиц связано с такими экономическими явлениями, как бедность и социально-экономическая стратификация, а также с экономическими кризисными явлениями регионального и мирового характера – геополитическим ресурсно-сырьевым противостоянием, торговыми войнами, разрушением устоявшихся экономических связей, сокращением ликвидности банков и пр. Именно террористическая деятельность выступает одним из инструментов создания и эксплуатации кризисных явлений в

международной экономике в различных целях, к которым следует отнести: захват рынков или ресурсов, уничтожение конкурентов, экспансию территорий и пр.

11. Социальные механизмы детерминации террористической деятельности непосредственно связаны с процессами естественной и искусственной (в том числе являющейся следствием террористической деятельности) миграции. Миграционные потоки являются источником реальных и потенциальных участников террористической деятельности, а также детерминируют негативные социально-политические и социально-экономические явления в регионе пребывания, выступающие амбивалентными факторами возникновения ксенофобии, национализма и экстремизма. Естественное стремление мигрантов объединиться в анклавные и диаспорные сообщества неофициального характера активно используется террористическими организациями для распространения идеологии терроризма и вовлечения мигрантов в террористическую деятельность. В свою очередь, криминальный рынок миграции является источником финансирования террористической деятельности.

12. Социальные механизмы детерминации террористической деятельности непосредственно связаны с формированием и развитием глобального информационного общества и информационных технологий, медиатизацией и цифровой реконfigurацией базовых социальных институтов. Информационное пространство и технологии генерируют идеологию терроризма, формирование террористического дискурса в современных условиях нередко берет свое начало с интернет-интеракции людей, поскольку социальная реальность подменяется насаждаемой онлайн-действительностью, которая искажает представления об объективной реальности и формирует искусственную реальность как идеологическое пространство подменных сакральных смыслов, норм и ценностей. Современные информационные технологии являются ключевым фактором трансформации террористической деятельности, не только детерминирующим появление новых средств и способов ее осуществления, но и обеспечивающим ее системную организацию, а также непрерывное воспроизводство и самовоспроизводство.

Информационные технологии являются сегодня самым востребованным и перспективным инструментом для вовлечения в террористическую деятельность, ее организации и осуществления. Онлайновое пространство и средства телекоммуникации, а также информационно-когнитивные технологии детерминируют появление качественно новых способов и средств вовлечения в террористическую деятельность, предполагающих индивидуально-психологический подход, реализуемый на массовом уровне

пользователей, а также появление новых технологий дистанционного создания и функционирования террористических сообществ.

Террористическая деятельность интегрировалась в процесс тотальной информатизации и технологизации, переместив часть криминальных практик в онлайн-пространство. Современные информационные технологии определяют трансформации и способов, и средств совершения террористических актов и иных преступлений террористического характера, например использование гибридных средств осуществления террористической деятельности, осуществление террористических информационных атак на объекты критической социальной инфраструктуры и прочих, позволяющих действовать не только дистанционно и внетерриториально, но и в отношении неограниченного круга лиц. Использование современной информационной среды и технологий существенным образом упрощает возобновление и (или) организацию деятельности террористических организаций, признанных таковыми и запрещенных на международном уровне и национальным законодательством.

13. Деятельностная природа и институциональный характер современного терроризма обуславливают необходимость выработки на основании синергии системного и планового подходов целостной системы стратегически синхронизированных мер предупреждения. Стратегическое планирование как основа организации превентивной деятельности позволяет обеспечить согласованность взаимодействия (на основе принципов гуманизма, надлежащего правового обеспечения, адаптивности обеспечения и пр.) участников стратегического планирования как при разработке, так и при реализации документов стратегического планирования в сфере противодействия терроризму, а также мониторинга и контроля соответствующей деятельности с учетом эволюционной динамичности детерминант, форм и способов террористической деятельности.

Исходя из признания на государственном уровне того, что терроризм является крайней формой проявления экстремизма, необходимо выработать единую государственную Стратегию противодействия экстремизму и терроризму в Российской Федерации, отражающую идейную основу деятельности по противодействию данным феноменам. Элементами данной стратегии должны выступать: 1) определение феноменов экстремизма и терроризма (равно экстремистской и террористической деятельности), отношение (система приоритетов) государства к данным феноменам; 2) цели деятельности по противодействию экстремизму и терроризму; 3) задачи деятельности по противодействию экстремизму и терроризму; 4) принципы деятельности по противодействию экстремизму и терроризму.

В свою очередь, стратегические основы противодействия экстремизму и терроризму должны находить свое отражение и практическое развитие в форме соответствующих концепций (Концепции противодействию экстремизму и Концепции противодействия терроризму). Элементами Концепции противодействия терроризму должны стать: 1) способы решения задач, определенных Стратегией противодействия экстремизму и терроризму; 2) силы и средства, привлекаемые для решения поставленных задач; 3) субъекты осуществления деятельности и механизмы взаимодействия между ними; 4) этапы деятельности и критерии ее оценки.

Концептуальные основы противодействия терроризму должны находить свое практическое воплощение в Плане противодействия терроризму, который должен предусматривать: 1) конкретные меры по противодействию; 2) исполнителей; 3) сроки реализации.

14. В целях обеспечения системности правового регулирования в сфере противодействия терроризму в Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» необходимо внести ряд изменений:

– преамбулу изложить в следующей редакции:

«Целями настоящего Федерального закона являются защита личности, общества и государства от терроризма; выявление и устранение причин и условий, способствующих осуществлению террористической деятельности, предупреждение, выявление, пресечение террористической деятельности и минимизация ее последствий.»;

– пункт 2 ст. 3 изложить в следующей редакции:

«2) террористическая деятельность – массовое, системное, уголовно запрещенное поведение, реализуемое в форме идеологически мотивированных насильственных практик с целью устрашения населения, дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие решений органами власти или международными организациями, в том числе:

- а) совершение террористического акта;
- б) публичные призывы к осуществлению террористической деятельности;
- в) публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма;
- г) прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности;
- д) организация террористического сообщества и участие в нем;
- е) организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации;
- ж) несообщение о преступлении;
- з) финансирование террористической деятельности;

- и) заведомо ложное сообщение об акте терроризма;
- к) акт международного терроризма;
- л) совершение иных деяний в указанных целях.»;
- пункт 3 ст. 3 признать утратившим силу.

15. Необходима трансформация системы норм, предусматривающих ответственность за преступления террористического характера, путем отказа от альтернативной трактовки понятия террористической деятельности и выделения двух групп преступлений – «безусловно террористических», а также «условно террористических». К «безусловно террористическим» необходимо относить преступления, предусмотренные ст. 205, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 205.6, 205.7, 207, ч. 4 ст. 211, ст. 361 УК РФ. В свою очередь, в качестве «условно террористических» следует признать деяния, предусмотренные п. «р» ч. 1. ст. 63 УК РФ.

16. В целях обеспечения системности правового регулирования и повышения эффективности уголовно-правовых мер предупреждения террористической деятельности необходимо в УК РФ внести ряд изменений:

1) в ст. 63 УК РФ «Обстоятельства, отягчающие наказание» внести следующие изменения:

– пункт «р» ч. 1 изложить в следующей редакции: «р) совершение преступления в целях осуществления террористической деятельности.»;

2) в ст. 205 УК РФ «Террористический акт» внести следующие изменения:

– часть 1 изложить в следующей редакции: «1. Совершение взрыва, поджога или иных деяний, создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях устрашения населения, дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений, а также угроза совершения указанных деяний в целях устрашения населения, воздействия на принятие решений органами власти или международными организациями –

наказывается»;

– пункт «б» ч. 2 ст. 205 УК РФ признать утратившим силу;

– часть 2 ст. 205 УК РФ дополнить пунктом «г» следующего содержания: «совершенные из корыстных побуждений или по найму»;

3) статью 205.1 УК РФ «Содействие террористической деятельности» признать утратившей силу;

4) дополнить УК РФ статьей 205.7 «Финансирование террористической деятельности»:

«1. Финансирование террористической деятельности – наказывается... .

2. Организация финансирования террористической деятельности – наказывается... .»;

5) в ст. 205.2 УК РФ «Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма» внести следующие изменения:

– дополнить частью 3 следующего содержания: «3. Те же деяния, совершенные с целью склонения иного лица к осуществлению террористической деятельности, –

наказываются»;

– дополнить частью 4 следующего содержания: «4. Те же деяния, предусмотренные частями первой, второй и третьей настоящей статьи, совершенные политическим, общественным деятелем, а также блогером или медийным лицом либо совершенные лицом с использованием своего служебного положения, –

наказываются»;

– примечание 2 изложить в следующей редакции: «2. Под террористической деятельностью понимается совершение преступлений, предусмотренных статьями 205, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 205.6, 205.7, 207, частью четвертой статьи 211, статьей 361, а также совершение иных преступлений, предусмотренных пунктом «р» части 1 статьи 63 УК РФ.»;

6) в ст. 205.3 УК РФ «Прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности» внести следующие изменения:

– в ч. 1 слова «либо совершения одного из преступлений, предусмотренных статьями 205.1, 206, 208, 211, 277, 278, 279, 360 и 361 настоящего Кодекса» исключить; слова «совершения указанных преступлений» заменить словами «совершения соответствующих преступлений»;

– в примечании слова «либо совершения одного из преступлений, предусмотренных статьями 205.1, 206, 208, 211, 277, 278, 279, 360 и 361 настоящего Кодекса» исключить;

7) в ст. 205.4 УК РФ «Организация террористического сообщества и участие в нем» внести следующие изменения:

– в ч. 1 слова «либо для подготовки или совершения одного либо нескольких преступлений, предусмотренных статьями 205.1, 205.2, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 и 361 настоящего Кодекса, либо иных преступлений в целях пропаганды, оправдания и поддержки терроризма» исключить;

– в примеч. 2 слова «пункте “р” части первой статьи 63» исключить;

8) статью 205.6 УК РФ «Несообщение о преступлении» необходимо изложить в следующей редакции:

«1. Несообщение в органы власти, уполномоченные рассматривать сообщения о преступлении, о лице (лицах), которое по достоверно известным сведениям совершило хотя бы одно из преступлений, предусмотренных в примечании 2 к статье 205.2 настоящего Кодекса, –

наказывается

2. Несообщение в органы власти, уполномоченные рассматривать сообщения о преступлении, о лице (лицах), которое по достоверно известным сведениям совершает хотя бы одно из преступлений, предусмотренных в примечании 2 к статье 205.2 настоящего Кодекса, –

наказывается

3. Несообщение в органы власти, уполномоченные рассматривать сообщения о преступлении, о лице (лицах), которое по достоверно известным сведениям готовит хотя бы одно из преступлений, предусмотренных в примечании 2 к статье 205.2 настоящего Кодекса, –

наказывается»;

9) в ст. 207 УК РФ «Заведомо ложное сообщение об акте терроризма» внести следующие изменения:

– в ч. 1 слова «совершенное из хулиганских побуждений» исключить;

– часть 3 после слов «в целях дестабилизации деятельности органов власти» дополнить словами «либо совершенное группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией)».

17. Несмотря на изменяющуюся политическую обстановку в мире, напрямую затрагивающую проблемы борьбы с терроризмом, выхода или отказа государств от участия в региональных международных антитеррористических конвенциях, ключевая роль в сотрудничестве государств в борьбе с терроризмом сохраняется за ООН и ее вспомогательными органами, принимающими общеобязательные для исполнения государствами-участниками антитеррористические документы.

Принятие в рамках ООН унифицированного определения терроризма как основы и инструмента международного сотрудничества в борьбе с ним позволит выработать единый подход и механизм реализации государствами-участниками международных соглашений посредством введения в национальное законодательство эффективных мер, в том числе уголовно-правового характера, направленных на борьбу с терроризмом и предикатными преступлениями.

Полагаем возможным определить терроризм как насильственную идеологию и практику ее реализации в предусмотренных и запрещенных нормами международного права противоправных деяниях, преследуемых в уголовном порядке в соответствии с национальным законодательством

государств-участников и посягающих на основополагающие права и свободы личности, дестабилизирующих общественную безопасность на территории как одного, так и нескольких государств, направленных на насильственное достижение террористических целей по изменению государственного строя, политического режима, осложнению международных отношений или разжиганию вооруженного конфликта, а равно межнационального, межконфессионального или межрелигиозного конфликтов либо принуждению государства, международных организаций совершить или воздержаться от совершения действий или принятия решений.

18. Высокая угроза биотерроризма, наличие пробелов в международно-правовых документах по вопросам противодействия биотерроризму предопределили необходимость реализации следующих мер: совершенствовать международно-правовую базу по противодействию биотерроризму; создать в рамках СНГ и ШОС орган по осуществлению мониторинга за состоянием национальных механизмов по предотвращению попадания биологических компонентов, используемых при создании биологического оружия, организациям, признанным террористическими; компетентным органам государств осуществлять контроль за деятельностью ученых, научных учреждений, работающих в сфере генетики, биотехнологий, молекулярной биологии, в целях недопущения распространения новых патогенов, создающих опасность для жизни или здоровья людей; разработать на национальном уровне меры по недопущению проведения незаконных исследований в области молекулярной биологии, генетики, а также обеспечить взаимодействие в этих вопросах с компетентными органами других государств, сотрудничество государств в вопросах раннего предупреждения возможного использования биологического оружия в террористических целях, обмен информацией между компетентными органами иностранных государств по осуществлению мониторинга в сети Интернет любых действий, направленных на приобретение компонентов, используемых при создании биологического оружия.

19. Совершенствуя сотрудничество государств в сфере противодействия кибертерроризму, необходимо принять следующие меры: унифицировать национальные правовые механизмы, направленные на борьбу с кибертерроризмом при соблюдении общепризнанных принципов и норм международного права и прав человека; создать в рамках СНГ и ШОС международный орган по координации государств в борьбе с кибертерроризмом, содействию в оказании правовой помощи, уголовном расследовании и преследовании лиц, а также получении доказательств; осуществлять оперативный обмен между компетентными органами

информацией государств о причастности отдельных лиц к совершению кибертерроризма.

20. Российская Федерация как участник международных и региональных конвенций и протоколов по борьбе с терроризмом должна реализовать потенциал государства, организовывающего сотрудничество государств – участников СНГ и ШОС в сфере противодействия терроризму во всех формах его проявления, координирующего данное сотрудничество и способствующего его развитию и совершенствованию. Предложенные изменения в национальное законодательство по обеспечению системности правового регулирования в сфере противодействия терроризму и повышения эффективности уголовно-правовых мер предупреждения террористической деятельности при их реализации в рамках регионального международного сотрудничества позволяют выработать единый подход к формированию правовой базы и институциональных механизмов предупреждения террористической деятельности и противодействия терроризму в целом.

Все виды работ, указанные в проекте на участие в конкурсе на назначение гранта Государственного Совета Республики Крым молодым ученым Республики Крым выполнены в полном объёме. Представленные в отчёте научные результаты прилагаются.

Преподаватель кафедры
уголовного права и криминологии
Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России
кандидат юридических наук

К.С. Абисова

Подпись К.С. Абисовой
подтверждена

